

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ ПО МИЛИЦИОННОМУ ПРИНЦИПУ

© 2008 Л.Ф.Васильева

Самарский юридический институт ФСИИ России

В статье прослеживается генезис территориально-милиционной системы комплектования Вооруженных сил Советского государства в 1918 г., позволившей с окончанием Гражданской войны привлечь к военному обучению широкие слои населения, подлежащего призыву.

Вопрос о необходимости применения принципа милиционного строительства Красной армии возник не случайно. Он был вызван целым комплексом политических и социально-экономических условий, порожденных как событиями Гражданской войны, так и предшествующими ей. Подтверждением тому служит целый ряд работ военных, партийных и государственных деятелей¹, научных исследований² и защищенных диссертаций³.

Сразу же после ратификации Брестского мира, руководствуясь постановлениями VII съезда РКП(б) (6 – 8 марта 1918 г.) и IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов (14 марта 1918 г.), на которых было заявлено о необходимости всеобщего военного обучения населения для самоотверженной защиты социалистического Отечества⁴, советское правительство приступило к разработке основ милиционного строительства. Начало практической работе в области милиционного строительства было положено декретом Совета народных комиссаров от 8 апреля 1918 г. "Об образовании военных комиссариатов", которым на военкоматы возлагалась организация военного обучения населения и создание инструкторских школ, спортивных и стрелковых обществ для допризывной подготовки молодежи⁵.

¹ *Каменев С.С.* Записки о Гражданской войне и военном строительстве. – М.: 1963; *Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о Гражданской войне. – М.: 1932. – Т. 3; *Аралов С.И.* Ленин вел нас к победе. – М.: 1962; *Гусев С.И.* Гражданская война и Красная армия: сборник военно-теоретических и военно-политических статей (1918 – 1924). – М.; Л.: 1925; *Савушкин Р.А.* Развитие Советских Вооруженных сил и военного искусства в межвоенный период (1921 – 1941 гг.). – М.: 1989; *Соколов Б.В.* Красная армия в межвоенный период (1921 – 1941 гг.). – М.: 1990.

² *Петров Ю.П.* Партийные мобилизации в Красную армию (1918 – 1920 гг.). Военно-мобилизационная деятельность Коммунистической партии в годы военной интервенции и Гражданской войны. – М.: 1956; *Дерябин А.И.* Гражданская война в России 1917 – 1922. Красная армия. – М.: 2000; *Данилевский А.Ф.* Борьба В.И.Ленина с "военной оппозицией" на VIII съезде РКП(б) // ВИЖ. – 1961. – № 4. – С. 4, 5; *Данилевский А.Ф.* В.И.Ленин и вопрос военного строительства на VIII съезде РКП(б). – М.: 1964; *Молотков Е.И.* Борьба Коммунистической партии за укрепление Советских Вооруженных сил. Восстановительный период 1921 – 1928 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М.: 1957; *Рымшиан М., Алексинский К., Карнеев Б.* Революционный военный совет СССР за 10 лет. – М.: – Л.: 1928; *Портнов В.П., Славин М.М.* Правовые основы строительства Красной армии. 1918 – 1920 гг. : историко-юридическое исследование. – М.: 1985; *Попов А.* Из истории создания Реввоенсовета республики // ВИЖ. – 1967. – № 2; *Кузьмин Н.Ф.* На страже мирного труда (1921 – 1940 гг.). – М.: 1959.

³ *Данилов В.Д.* Строительство органов центрального военного управления в СССР. 1921 – 1928 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М.: 1971; *Рыбников В.В.* Деятельность КПСС по интернациональному воспитанию советских воинов. 1918 – 1986 гг. : историкографическое исследование. Дис.

... д-ра ист. наук. – М.: 1987; *Данилов В.Д.* Строительство органов центрального военного управления в СССР (1921 – 1928). Дис. ... канд. ист. наук. – М.: 1971; *Калинин Н.Н.* Деятельность Коммунистической партии по укреплению воинской дисциплины в Красной армии в годы довоенных пятилеток (1921 – июнь 1941 г.). Дис. ... канд. ист. наук. – М.: 1984; *Махров А.М.* Деятельность Коммунистической партии по развитию и совершенствованию советской высшей военной школы в период мирного социалистического строительства (1921 – июнь 1941 г.). Дис. ... канд. ист. наук. – М.: 1982; *Мулюков Р.С.* История строительства политорганов и партийных организаций Красной армии в 1921 – 1941 годах: Проблемы, деформации, уроки. Дис. ... д-ра ист. наук. – М.: 1992; *Мишанов С.А.* Строительство Красной армии и флота, 1921 – июнь 1941 гг.: Анализ западной историографии. Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1993; *Шевоцуков П.А.* Реввоенсовет республики и его роль в осуществлении военной политики партии большевиков. 1918 – 1921 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. – М.: 1993.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 7-е изд. – М.: 1953. – Ч. 1. – С. 403.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. – 1918. – № 31. – Ст. 413.

Работа по организации милиционного строительства на первых порах была поручена Главному управлению военных учебных заведений (ГУВУЗ) Наркомвоена.

Поскольку уже было определено, что милиционное строительство в Советской республике должно базироваться на основах всеобщего военного обучения трудящихся (Всевобуч) и уже началась работа по выработке основ организации Всевобуча в стране, возникла необходимость в специальном законодательном акте, который мог бы придать существованию Всевобуча обязательный характер. Таким актом стал декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. "Об обязательном обучении военному искусству"⁶. Указанным декретом Всевобуч провозглашался официальной государственной системой подготовки трудящихся к военной защите социалистического Отечества; устанавливалась общая воинская повинность для всех рабочих и трудящихся крестьян в возрасте от 18 до 40 лет с допризывной подготовкой молодежи в возрасте от 16 до 18 лет и обучением школьников военному делу. Обучение подготовительного (16 – 18 лет) и призывного (18 – 40 лет) возрастов было возложено на Наркомвоен, школьного возраста – на Наркомпрос при ближайшем участии Наркомвоена.

Для милиционного строительства на основе Всевобуча советское правительство сразу же устанавливало принцип общей воинской повинности, хотя для формирования частей Красной армии до известного времени сохранялся принцип добровольного вступления трудящихся в ее ряды.

Следовательно, военное строительство Советской республики до лета 1918 г. осуществлялось на основе двух принципов – добровольного и обязательного. Лишь летом 1918 г. советское правительство установило единый принцип комплектования Вооруженных сил, введя обязательную военную службу для рабочих и трудящихся крестьян⁷.

Декрет, подписанный председателем ВЦИК Я.М.Свердловым, возлагал организацию военного обучения на местах на окружные, губернские, уездные и волостные военкоматы.

Обучение должно было производиться непрерывно в течение 8 недель, не менее 12 час. в неделю. За время обучения граждане, привлеченные к Всевобучу, не получали никакого вознаграждения. В декрете указывалось, что "обучение должно быть организовано так, чтобы по возможности не отрывать призываемых в период обучения от их постоянной, нормальной работы"⁸. Уклонявшихся от обязательного военного обучения и небрежно относившихся к исполнению своих обязанностей по Всевобучу предписывалось привлекать к ответственности⁹.

Таким образом, декрет ВЦИК о Всевобуче закладывал основы строительства армии по милиционной системе¹⁰.

Представляется принципиальным подчеркнуть, что военная печать Советской республики периода Гражданской войны, пропагандируя идею Всевобуча, подчеркивала мысль о том, что Всевобуч – организация для строительства милиционной системы в целях обороны страны. Журнал "Военное дело", популяризируя идею Всевобуча, указывал, что декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. возложил на Всевобуч решение трех основных задач: 1) вооружить трудящихся и обучить их военному делу, чтобы они в любой момент по зову советского правительства могли стать с оружием в руках на защиту советской власти; 2) подготовить необходимые контингенты трудящихся для выполнения задач резерва Красной армии; 3) послужить основой, на которой впоследствии можно создать милиционную систему Вооруженных сил¹¹.

В ходе разработки государственной концепции дальнейшего строительства Вооруженных сил вопрос о переходе армии на милиционную систему оказался наиболее дискуссионным. Так, в марте 1920 г. в Петрограде стал выходить популярный военно-научный журнал "Вестник милиционной армии". В первом номере журнала были помещены статьи: "Милиционная армия как орудие осуществления политики правительства", "Советская милиционная армия и русские военспецы", "Милиционная система и война 1914 – 1918 гг.", "Типичные черты милиционных армий" и другие материалы. В марте 1920 г.

⁶ Там же. – № 33. – Ст. 443.

⁷ Постановление ВЦИК "О переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян в Рабоче-Крестьянскую Красную армию от 29.05.1918 г. // Декреты советской власти. – Т. 2. – С. 334,335.

⁸ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. – 1918. – № 33. – Ст. 443.

⁹ Там же.

¹⁰ РГВА. – Ф. 65. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 302.

¹¹ Военное дело. – 1919. – № 7, 8. – С. 311 – 320.

в Петроградском военном округе были проведены совещания военных специалистов и политических работников, на которых обсуждались вопросы устройства Вооруженных сил Советской республики на основе милиционной системы. Материалы совещаний в том же месяце были опубликованы в специальной брошюре "Милиционная система и техника проведения ее в жизнь в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике"¹².

Военные работники рассматривали Всевобуч как основу милиционного строительства. Н.И.Подвойский, подводя итоги работы Всевобуча, в феврале 1920 г. сделал акцент на том, что "органы всеобщего военного обучения с самого начала своего возникновения преследовали задачу организации трудящихся для военных целей с соблюдением двух важнейших милиционных принципов: 1) военное обучение не должно отнимать много времени и шло в свободное от трудовой деятельности; 2) все обученные должны быть сорганизованы в войсковые единицы по месту службы или местожительству... Таким образом, в течение двух лет Центральное управление Всевобуча проводило идею создания армии на милиционных началах"¹³. Позднее М.В.Фрунзе указывал, что история милиционного строительства в нашей стране началась с создания Всевобуча¹⁴.

7 мая 1918 г. приказом Наркомвоена при ГУВУЗе был сформирован отдел Всевобуча и введены в действие штаты, предварительно выработанные совещанием военных работников 24 апреля¹⁵. Ввиду того, что военкоматы только начинали создаваться, работники Всевобуча предложили организовать совершенно самостоятельные органы Всевобуча на местах, непосредственно в подчинении ГУВУЗа.

Создав в ГУВУЗе отдел Всевобуча и подчинив ему все местные органы Всевобуча, Наркомвоен настаивал на том, что вся работа по всеобщему военному обучению сосредоточивается в военкоматах и ведется под их наблюдением¹⁶. Для указанной схемы приказом по ГУВУЗу в июне 1918 г. были утверждены временные

штаты органов Всевобуча в окружных, губернских и уездных военкоматах. В них должны были создаваться отделы Всевобуча в составе двух-трех сотрудников¹⁷. Всего по стране было разослали 60 инспекторов¹⁸.

С 5 по 25 июня 1918 г. в Москве прошел I Всероссийский съезд работников Всевобуча, на который прибыло 65 человек¹⁹. На обсуждение вынесли 8 докладов: "О задачах Всевобуча" (Л.Е.Марьясин), "Положение о Всевобуче" (Гуровский), "О сущности милиционной системы и ее организации в Швейцарии" (Д.И.Гурко), "О стрелковых обществах в Швейцарии" (Д.И.Гурко), "Программа 96-часового военного обучения" (Н.М.Филатов), "Спортивно-гимнастические общества в России" (Н.М.Филатов), "Учет и регистрация" (Н.П.Рогов), "Организация территориально-войсковых кадров" (Н.П.Рогов). С сообщениями с мест выступило более 20 делегатов. На съезде было образовано пять секций: организационная, учебная, секция популяризации на местах, секция пособий и политическая.

На съезде признали, что декрет ВЦИК о Всевобуче является основой для милиционного строительства армии²⁰.

Принятая съездом программа военного обучения была рассчитана на проведение занятий в течение 48 дней по 2 часа, всего – 96 час. Основное внимание обращалось на стрелковую и тактическую подготовку одиночного бойца-стрелка. Завершался весь курс обучения проверкой знаний и беседой на тему: "Для чего мы обучались, как в дальнейшем продолжать занятия без помощи инструктора"²¹.

Съезд работников Всевобуча предусматривал возможность видоизменения характера курса в соответствии с особенностями контингента обучаемых, степенью их военной подготовки, условиями местного быта и т.д.²²

Программа была рассчитана на подготовку воина-милиционера, который в нужный момент мог влиться в ряды Красной армии, однако в ней не предусматривались политические занятия.

К началу осени 1918 г. уже были четко определены задачи Всевобуча в области организа-

¹² Милиционная система и техника проведения ее в жизнь в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике. – Пг.: 1920.

¹³ Там же. – Оп. 4. – Д. 28. – Л. 64, 65.

¹⁴ ВИЖ [Текст]. – 1960. – № 11. – С. 91.

¹⁵ РГВА [Текст]. – Ф. 65. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 11, 17.

¹⁶ Там же. – Л. 16, 17.

¹⁷ Там же. – Л. 18.

¹⁸ Там же. – Оп. 2. – Д. 18. – Л. 100.

¹⁹ Там же. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 43; см. также: Военное дело. – 1918. – № 3. – С. 15.

²⁰ Там же. – Оп. 2. – Д. 18. – Л. 84.

²¹ Там же. – Д. 19. – Л. 103–108.

²² Там же. – Л. 103.

ции местного аппарата, учета, призыва, обучения и формирования милиционных войск. Все эти положения были изложены в "Руководящей инструкции по организации всеобщего военного обучения и формированию резервных частей (из Основного положения о всеобщем военном обучении)"²³. Инструкцию ввели в действие 19 сентября 1918 г. и она стала руководящим началом для работников Всевобуча²⁴. Ее специфика видна уже из названий глав и разделов: "Местные органы обучения и формирования милиционной армии общего типа"; "Функции местных органов обучения и формирования милиционной армии"; "Организация местных органов обучения и формирования милиционных частей в отдельных городах"; "Органы обучения и формирования милиционных частей в столицах, губернских и уездных городах"; "Порядок назначения и взаимоотношения личного состава органов всеобщего военного обучения и формирования милиционных частей"; "Учет и регистрация лиц, подлежащих обучению военному делу и зачислению в милиционную армию" и т.д.

Первостепенное значение в инструкции отводилось организации руководства Всевобучем и милиционным строительством. В первой главе – "Организация местных органов" – говорилось: "Организацией всеобщего военного обучения и формированием милиционной армии на местах ведают: окружные, губернские, уездные, городские (районные) комиссариаты по военным делам и организуемые ими районные пункты всеобщего военного обучения и бюро всеобщего военного обучения (сельские, школьные и фабрично-заводские)"²⁵. Непосредственно организацией Всевобуча на местах и военкоматах должны были весть инспектора, которым подчинялись отделы Всевобуча военкоматов. В инструкции указывалось, что вопросами Всевобуча, кроме специальных отделов военкоматов, должны заниматься и все остальные отделы, которые "выполняют требования инспекторов по всеобщему обучению в частях, касающихся: вопросов учета лиц, подлежащих обучению; обучающихся, сводимых в милиционные части и состоящих в кадрах этих частей; вопросов формирования и снабжения милиционных частей и низших органов всеобщего обучения и вопросов обеспечения дела обучения

санитарным надзором и медицинской помощью"²⁶.

В инструкции четко определялись задачи аппарата губернского и уездного военкоматов в области милиционного строительства: на инструкторские регистрации личного состава кадров милиционных частей; формирования – распределения их по территории губернии (уезда), подготовка материалов по развертыванию кадров милиционных частей и выполнение нарядов по мобилизации резервных частей; на санитарные; на агитационно-вербовочные. Предусматривалась популяризация идеи всеобщего военного обучения – издание брошюр, плакатов, листовок, пропагандирующих идеи милиционного строительства.

Таким образом, из содержания инструкции следует, что делом организации Всевобуча и милиционным строительством на местах должны были заниматься не только собственно органы Всевобуча, но и весь аппарат окружных, губернских и уездных военкоматов.

В губернских и уездных военкоматах один из помощников военрука назначался инспектором Всевобуча. Отдел формирования и обучения переименовывался в отдел Всевобуча, а отдел снабжения – в отдел снабжения и формирования²⁷.

По подсчетам советского историка С.М.Кляцкина, создание специальных отделов Всевобуча с самостоятельными штатами в губернских и уездных военкоматах потребовало бы значительного числа военных специалистов. Даже при минимальном штате в 5 – 10 человек на отдел для 33 губернских и 304 уездных военкоматов, которые создавались осенью 1918 г., потребовалось бы от 1685 до 3370 военных специалистов²⁸.

В состав местного бюро кроме инструктора-организатора и штатных инструкторов, ведающих обучением, должны были входить в качестве членов представители местных Советов, комитетов РКП(б), комбедов, и заведующий оружейным складом.

В инструкции давались подробные указания по организации учета, призыва, обучения и формирования милиционных частей. В разделе

²³ Там же. – Д. 33. – Л. 1 – 17.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. – Л. 2.

²⁶ Там же. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 2.

²⁷ Там же. – Л. 430 об. – 432.

²⁸ Кляцкин С.М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917 – 1920. – М.: 1965. – С. 259.

III – "Учет и регистрация лиц, подлежащих обучению военному делу и зачислению в милиционную армию" – устанавливался групповой и личный учет мужского населения в возрасте от 16 до 40 лет. Групповой учет имел целью выяснить общее число граждан в возрасте от 16 до 40 лет в данной местности, учреждениях, на предприятиях и т.д., а личный учет – получение точных сведений о гражданах, подлежащих обучению.

Характерно, что первоочередному призыву подлежали коммунисты и лица, объединенные общностью труда или состоявшие в одной и той же организации, независимо от возраста; остальное население подразделялось на очереди по возрастам.

Совершенно очевидно, что события развернувшейся Гражданской войны выдвигали на первый план необходимость срочного создания постоянной Красной армии; милиционное строительство должно было обеспечить армии подготовку обученных резервов.

Время призыва каждой группы лиц, подлежащих обучению, могло устанавливаться только с ведома и согласия местного Совета, комбеда или комитета РКП(б), на территории которого предполагалось открыть местное бюро Всевобуча²⁹. Это оговаривалось в рассматриваемой инструкции. Таким путем аппарат Всевобуча получал большую поддержку органов советской власти и правящей РКП(б).

Необходимо подчеркнуть, что в инструкции особое место отводилось подбору лиц, предполагавшимся для замещения инструкторских должностей. Оговаривалось выделение инструктора на каждое отделение (10 человек) и на каждый взвод (4 отделения). Должности ротных инструкторов замещались штатными инструкторами Всевобуча.

Отделенных и взводных инструкторов предполагалось выдвигать из призываемых к военному обучению граждан. Местное бюро призванных к военному обучению граждан должно было, незамедлительно проверив на предмет военных знаний, выделить лиц, пригодных к замещению инструкторских должностей. Список кандидатов следовало передавать в местный Совет, "который выделяет в нем лиц, наиболее надежных в политическом отношении

и желательных для замещения командных должностей в милиционных частях"³⁰.

Укреплению Всевобуча способствовало установление ответственности за уклонение от всеобщего военного обучения без уважительных причин. О неявке на занятия местное бюро должно было сообщать в местный Совет, который подвергал неявившегося штрафу. При вторичной неявке на занятия без уважительных причин размер штрафа увеличивался вдвое, при третьей неявке виновный предавался районному суду³¹.

Местному бюро предоставлялось право на привлечение плохо успевавших к занятиям в сверхурочное время.

Из отчетов о деятельности Всевобуча, отложенных в Ф.65 РГВА, следует, что только 3 сентября 1918 г. были отпущены первые ассигнования на Всевобуч в сумме 40 млн р.³², что, несомненно, сказалось на затягивании начала организации практической работы на местах.

Тем не менее, в Москве уже к августу 1918 г. уже обучалось более 70 тыс. рабочих; в Петрограде – около 30 тыс. рабочих³³. Несмотря на объективные трудности, осенью 1918 г. все же стал налаживаться учет граждан, подлежащих военному обучению. Уже к 1 сентября было учтено 248 258 человек; к 1 октября – 1 818 918 человек³⁴. Для подготовки инструкторов Всевобуча в Москве, Петрограде, Иваново-Вознесенске, Твери, Костроме, Курске, Самаре, Тамбове, Орле, Смоленске и многих др. городах создали специальные курсы. К примеру, на 1 сентября Всевобуч имел лишь 540 инструкторов, а к 1 октября того же года их стало 29 472³⁵.

В сентябре 1918 г. в связи со сложившейся военно-политической обстановкой РВСР своим распоряжением возложил на Всевобуч формирование красных резервных частей из обученных военному делу граждан³⁶. Так было положено начало в осуществлении принципа милиционного строительства Вооруженных сил.

В исследуемый период сложились два взгляда на Всевобуч. Одни смотрели на него как на организацию, создающую условия для перехода к милиционной системе обороны страны, другие – как на организацию, готовящую резер-

³⁰ Там же. – С. 139.

³¹ Там же.

³² РГВА [Текст]. – Ф. 65. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 23 – 25.

³³ Там же. – Л. 42.

³⁴ Там же. – Д. 25. – Л. 67.

³⁵ Там же.

²⁹ Там же. – С. 10, 11.

вы для Красной армии и цель Всевобуча видели, главным образом, в организации всяких спортивных, стрелковых и гимнастических обществ.

К тому же, произошли явные изменения в военной политике, осуществляемой правящей РКП(б): широко обсуждая вопросы военного строительства Советской республики, VIII съезд партии дал теоретические обоснования отказа партии от требования "всеобщего вооружения народа" и принятия решения строить армию на постоянной основе. В резолюции съезда указано, что в настоящих условиях пролетариат, пришедший к власти, должен создавать не "всенародную", а "классовую" армию³⁷.

Съезд заявил об отказе РКП(б) на ближайший период от требования "всенародной" милиции, с оговоркой, что коммунистическая партия отнюдь не порывает с программой создания милиции, что ее задачей является создание не "всенародной", а классовой, советской милиции. В связи с этим в резолюции указывалось, что очередной программой работы партии в области военного строительства должно быть создание "армии рабочих и крестьянской бедноты на основе обязательного обучения военному делу внеказарменным, по возможности, путем, т.е. в условиях, близких к трудовой обстановке рабочего класса"³⁸.

В резолюции съезда раскрывались ближайшие цели и назначение Всевобуча. "Всеобщее обучение,— говорилось в резолюции, — должно путем ряда этапов, согласованных с более неотложной работой по формированию регулярных частей привести нас к созданию действительно милиционной армии"³⁹. В связи с таким определением назначения и целей Всевобуча съезд наметил его практические задачи: "Для указанной цели необходимо, чтобы всеобщее обучение не ограничивалось задачами индивидуального военного обучения, а перешло к формированиям сперва хотя бы самых мелких

воинских единиц, по возможности, не отрывая их составные элементы, т.е. рабочих и крестьян, от нормальной трудовой обстановки. Всеобщее обучение должно перейти к формированию отдельных взводов, рот, в дальнейшем батальонов и полков, с более отдаленной перспективой формирования целых дивизий из местных рабочих и крестьян с местным командным составом, с местными запасами вооружения и всего вообще снабжения"⁴⁰.

В связи с перспективами перехода к милиционной системе съезд указал: 1) в условиях дальнейшей борьбы с войсками империалистических государств постепенный переход к милиционной армии возможен только посредством организации пополнения действующей армии; не через систему запасных батальонов, которые формировались по тому же принципу, что и основные части и соединения, а в процессе и на основе всеобщего военного обучения; 2) "разработка ряда мероприятий по постепенному переходу от нынешней нашей армии переходного типа к армии территориально-милиционной должна лечь на соответственные органы Военного ведомства, которое уже сделало в этом направлении первые решительные шаги"⁴¹.

Тем не менее, съезд признал за Всевобучем роль той организации, которая выполняла задачи осуществления постепенного перехода к милиционной армии, и то, что в области милиционного строительства уже были сделаны первые решительные шаги.

³⁶ Там же. — Л. 24.

³⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М.: 1953. — Ч. 1. — С. 430, 431.

³⁸ Там же. — С. 431, 432.

³⁹ Там же. — С. 434.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. — С. 435.

GENESIS OF THE RED ARMY RECRUITMENT SYSTEM ON THE TERRITORIAL AND MILITIA PRINCIPLE

© 2008 L.F.Vasilieva

Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article examines the genesis of territorial and militia system of the Soviet state armed forces recruitment (1918) which allowed to involve broad masses of military age to military training after the end of the Civil War.